

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХАНЬСКОЙ ИМПЕРИИ: НА ПРИМЕРЕ ЗАПАДНЫХ РЕГИОНОВ

Тошпулатов Мухриддин Музаффар угли
магистрант исторического факультета
Национального университета Узбекистана
<https://doi.org/10.5281/zenodo.19679526>

Аннотация. В данной статье рассматривается приграничная политика Ханьской империи в период её противостояния с сюнну (II–I вв. до н. э.). Особое внимание уделяется анализу военно-стратегических и дипломатических мер, направленных на укрепление северо-западных рубежей государства. Исследуются основные этапы ханьско-сюннских войн, их последствия, а также политика «мира и родства» (хэцин) как инструмент стабилизации межгосударственных отношений. Отдельно анализируется роль Западного края (Сиюй) как стратегически важного региона, обеспечивавшего контроль над трансконтинентальными коммуникациями и способствовавшего развитию торгово-культурных связей. На основе комплексного подхода делается вывод о том, что приграничная политика Ханьской империи представляла собой сочетание военной экспансии и дипломатии, направленное на обеспечение стабильности и интеграции периферийных территорий.

Ключевые слова: Ханьская империя, приграничная политика, сюнну, ханьско-сюннские войны, хэцин, Западный край, Сиюй, внешняя политика, военная стратегия, дипломатия.

Введение. В истории Древнего Китая вопросы управления приграничными территориями, их военно-политического укрепления, а также выработки эффективной политики против внешних угроз занимали важное место. Особенно в эпоху династии Хань (II–I вв. до н. э.) борьба с северными кочевыми племенами, в частности сюнну (хунну), стала одним из приоритетных направлений государственной политики. В этот период процессы военной экспансии, дипломатических контактов и институционального закрепления приграничных регионов осуществлялись во взаимосвязи и взаимодополнении. В этой связи изучение пограничной политики Ханьской империи имеет важное научное значение не только для военной истории, но и для понимания особенностей государственного управления, внешней политики и междивизиационных взаимодействий.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что политические стратегии, сформировавшиеся в результате длительного противостояния Ханьской империи с сюнну, в частности соотношение военных кампаний и политики «мира и родства» (хэцин), в историографии оцениваются неоднозначно. Переосмысление данной проблемы, а также выявление её положительных и отрицательных аспектов представляют собой важную задачу современных исторических исследований.

Результаты и обсуждение. На рубеже III–II вв. до н. э. Ханьское государство вступило в длительное противостояние с кочевой державой хунну, которая, расширяя свои владения, систематически совершала набеги на приграничные территории Китая. В ходе этих столкновений хунну нанесли китайским войскам ряд серьёзных поражений,

что вынудило императора Хань заключить с ними мирный договор, основанный на принципе родства («хэцин»). Данный договор фактически закреплял равноправие между кочевой державой и империей Хань.

Вместе с тем ханьский двор не был удовлетворён сложившейся ситуацией, поскольку она противоречила основным положениям конфуцианской идеологии. Заключённый договор воспринимался как унижительный, так как де-факто признавал легитимность одновременного существования двух равных государств.

Учитывая неэффективность прямого военного противостояния с кочевниками, которые были лучше адаптированы к суровым природно-климатическим условиям и обладали значительным преимуществом в коннице, ханьское руководство было вынуждено пересмотреть свою стратегию. В отличие от них, китайская армия в значительной степени опиралась на пехоту, что снижало её мобильность и боеспособность в степных условиях. В этих условиях при ханьском дворе были разработаны специальные политико-стратегические меры, известные как стратегия «пяти искушений», направленные на ослабление кочевых обществ косвенными методами. В частности, одна из них предусматривала дестабилизацию кочевого общества изнутри, тогда как другая — использование внутренних противоречий и привлечение отдельных групп кочевников для борьбы против их же соплеменников.

В 139 г. до н. э. император У-ди направил посольство во главе с Чжан Цянем в западные регионы с целью установления союзных отношений с юэжцами и усунями. Данная миссия преследовала стратегическую цель — ослабление позиций хунну путём формирования антихуннской коалиции. В китайских хрониках отмечается, что посредством даров и династических браков предполагалось склонить правителей западных государств к союзу с Хань, что позволило бы существенно ограничить военный потенциал кочевников.

К этому времени хунну контролировали ряд зависимых княжеств и обширные прилегающие территории, а также важнейшие торговые пути, обеспечивавшие им доступ к ресурсам западных регионов. Такое положение усиливало их экономическое и политическое влияние. Вместе с тем для ханьского двора было неприемлемо, что государства Западного края находились в зависимости от хунну, что проявлялось, в частности, в передаче даров через их посредничество.

Одним из ключевых требований кочевников было открытие приграничных рынков для обменной торговли. Однако ханьское руководство относилось к этому с осторожностью. Торговля рассматривалась как важный инструмент внешней политики, позволяющий оказывать давление на кочевые общества и регулировать степень их зависимости. Кроме того, существовали опасения, что развитие свободной торговли может способствовать экономическому укреплению кочевников и снижению контроля со стороны государства. Немаловажным фактором было и стремление предотвратить утечку доходов из государственной казны, поскольку неконтролируемая торговля могла привести к экономическим потерям и усилению конкуренции внутри самого китайского общества.

Кроме того, император У-ди продолжил и систематизировал традиционную для китайской внешней политики практику использования межплеменных противоречий, направляя одни народы против других. В частности, он рассчитывал привлечь юэжцев,

усуней и другие кочевые объединения к борьбе против хунну, реализуя принцип «использования варваров против варваров». Если ранее подобные меры применялись эпизодически, то при У-ди они были превращены в устойчивый элемент государственной стратегии, которая впоследствии получила развитие в политике последующих китайских династий.

Попытки установить союзнические отношения с юэчжами не принесли ожидаемого результата, поскольку они отказались участвовать в антихуннской коалиции. Тем не менее китайской стороне удалось получить важные сведения о политической и географической ситуации в Западном крае. В частности, стало известно о расселении усуней на территориях бывшего проживания юэчжей и сэ в районе Семиречья, а также о существовании ряда государств, таких как Давань, Кангюй, Аньси и Дахя. Кроме того, были получены сведения о многочисленных оазисах, городах и политических образованиях Восточного Туркестана, с которыми в дальнейшем Ханьская империя установила торговые, дипломатические и межгосударственные связи.

Несмотря на неудачи в создании широкой антихуннской коалиции, император У-ди не отказался от своей стратегической цели. Напротив, он активизировал внешнюю политику в западном направлении, стремясь установить контроль над торговыми путями и наладить устойчивые связи с государствами Запада. В целом данная политика способствовала не только развитию внешних контактов, но и расширению территории Ханьской империи, а также укреплению её приграничных рубежей.

Предложенный Чжан Цянем план был одобрен императором У-ди, после чего началась его активная реализация. В рамках этой стратегии первым объектом внешнеполитической активности Ханьской империи стало государство Усунь. Выбор в его пользу был обусловлен рядом факторов. Прежде всего, хунну продолжали оставаться серьёзной угрозой для Хань, что требовало поиска союзников. Кроме того, по имеющимся сведениям, Усунь представляло собой достаточно сильное государственное образование, обладавшее значительным военно-политическим потенциалом и влиянием в регионе. Ханьский двор рассчитывал привлечь усуней на свою сторону и в дальнейшем использовать их в борьбе против хунну. Также предполагалось, что установление союза с усунями откроет возможности для расширения влияния Хань на другие государства Западного края.

Не менее важным фактором было и то, что усунь, как кочевое общество, обладали значительными конными ресурсами, что представляло особый интерес для Ханьской империи, нуждавшейся в развитии кавалерии. В 115 г. до н. э. к усуням было направлено посольство во главе с Чжан Цянем, хорошо осведомлённым о политической ситуации в Западном крае. Он обладал значительным дипломатическим опытом, ориентировался в отношениях между оседлыми и кочевыми обществами и умело использовал различные методы воздействия, включая переговоры, давление и дипломатические манёвры.

Основной целью миссии было заключение военного союза против хунну. В рамках этой политики ханьский двор стремился склонить усуней к переселению ближе к границам империи, на территории, ранее контролировавшиеся хунну. Однако данное предложение было отклонено советом старейшин усуней. Несмотря на это, Ханьская империя продолжила последовательную реализацию политики «мира и родства»,

рассматривая Усунь как важный стратегический фактор в системе региональных международных отношений.

Таким образом, внешняя политика Ханьской империи в отношении кочевых народов и государств Западного края формировалась в условиях длительного военно-политического противостояния с хунну и необходимости обеспечения безопасности приграничных территорий. Ханьское руководство последовательно сочетало военные, дипломатические и экономические методы, стремясь ослабить кочевые объединения и расширить собственное влияние. Особое место в данной стратегии занимали попытки создания антихуннских союзов, установление династических браков, контроль над торговыми путями и использование межплеменных противоречий. Значительную роль сыграли дипломатические миссии, в частности деятельность Чжан Цяня, позволившая Китаю получить ценные сведения о политической и экономической ситуации в Западном крае и наладить контакты с рядом государств региона.

Заключение. В целом внешняя политика Ханьской империи в западном направлении представляла собой сложную и многоуровневую систему, направленную на укрепление границ, расширение территории и установление устойчивых международных связей. Несмотря на ограниченную эффективность отдельных дипломатических инициатив, таких как создание широкой антихуннской коалиции, предпринятые меры способствовали усилению позиций Хань в регионе. В долгосрочной перспективе данная политика привела к интеграции Западного края в сферу влияния Китая, развитию торгово-экономических и культурных контактов, а также формированию устойчивой модели взаимодействия с кочевыми и оседлыми обществами.

Список литературы:

1. Аристов Н. А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы. – Бишкек, 2001.
2. Бернштам А. Н. Избранные труды. – Т. 2. – М., 2001.
3. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – Алматы, 1998. – Т. 2.
4. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. – Л., 1926. – Т. 2.
5. Гумилёв Л. Н. Хунну в Китае // Сочинения. – М., 1998. – Т. 10. – Кн. 2.
6. Думан Л. И. Внешнеполитические связи Китая с сюнну в I–III вв. // Китай и соседи в древности и средневековье. – М.: Наука, 1970.
7. Зуев Ю. А. К вопросу о взаимоотношениях усуней и Канцзюя с гуннами и Китаем во второй половине I века до н. э. // Известия АН КазССР. – 1957. – Вып. 2 (5).
8. Крадин Н. Н. Империя хунну. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2001.
9. Крюков М. В. Восточный Туркестан в III в. до н. э. – III в. н. э. // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: очерки истории. – М.: Наука, 1988.
10. Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961.
11. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). – Вып. 1 / введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. – М.: Наука, 1968.
12. Степугина Т. В. Древний Китай // Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. – М.: Наука, 1987.